

«Прежде всего, мне нужно ознакомиться со своими способностями. Затем мне нужно получить знания, чем больше у меня знаний, тем больше информации я могу понять».

С точки зрения Хуан Цзи, сверхспособности были не чем иным, как редкими характеристиками. Если весь мир не умел говорить, а он мог, значит, речь была его суперсилой. Если он был единственным, кто мог видеть в стране слепых, то зрение было его суперсилой. Хуан Цзи подумал, что, возможно, восприятие данных чем-то подобным. Эти данные были понятны, но не нормальным людям. Просто он был единственным, кто мог воспринимать эти данные, по крайней мере, на данный момент. Но стоит упомянуть, что он не смог найти ни капли информации об этой способности «восприятия данных».

«Может, я до сих пор не осознал истинную природу своих способностей? Что ж, это может подождать. Дедушка спит, пора спасать доктора Лян».

Лучший способ улучшить навык - это практиковать его. Похищение доктора Лян было большой загадкой. Она очень ему помогла, поэтому, несмотря ни на что, он должен был её спасти. Вернувшись в клинику, когда все еще не знали, что случилось с доктором Лян, Хуан Цзи уже понял, что ее похитили. На месте происшествия остались следы шин, очень слабые, но они были. Нормальный человек не мог их увидеть, но Хуан Цзи не был нормальным человеком.

Его глаза были чрезвычайно зоркими. Следы шин на дороге были очень слабыми, не говоря уже о том, что прошло уже двенадцать часов. Они были незаметны для человеческого глаза, но Хуан Цзи не нужно было различать следы шин. Все, что ему нужно было сделать, это посмотреть в землю и увидеть данные каких-то неизвестных следов. В конце концов, одна из частей информации была воспринята как: Следы разлома Цзиньбэй Ван. Вот так он сообразил: «О, это следы шин!»

Следуя данным, он расширил их в поисках другой информации, например, времени появления. Из этого он обнаружил, что следы от шин были оставлены в 7:05 утра из-за торможения фургона Jinbei . До появления этих отметок в фургоне находилось четыре человека; после там стало пятеро пассажиров.

«Только по следам шин я не могу определить, кто сидел в машине; это потому, что я не видел сам фургон. По следам шин я могу только выяснить, кто был водителем». Водитель был создателем следов шин, это то, что позволило Хуан Цзи узнать имя водителя, но на этом все закончилось. В конце концов, он просто наблюдал за информацией о марке шины. Размышляя о своем нынешнем выступлении, он заключил: «Я узнал имена пяти человек по следам, которые они оставили в 7:05 утра».

Установив точное время, он смог удалить всю информацию на земле, которая оставалась за пределами этого временного интервала. В результате он нашел следы пятерых человек. В 7:05 эти следы были единственными новыми следами в этой области. Вся информация имела источник. Путем поиска создателей следов он мог получить имена, рост, вес и другую информацию о пяти людях, которые их оставили.

Стоит отметить, что, поскольку он не наблюдал напрямую за пятью людьми, он не смог получить более подробную информацию о них только по их следам, особенно по их истории. Все, что он мог узнать - это некоторую основную информацию об их телах, которые оставили следы.

Хуан Цзи подумал про себя: «Для меня лучшая форма наблюдения - это непосредственно воспринимать цель своими пятью чувствами. Неважно, вижу ли я их, слышу или даже чувствую их запах, мне нужно хотя бы немного прямого взаимодействия. Информация, полученная таким образом, является наиболее полной. За исключением того, что я должен использовать косвенные наблюдения. Лучше всего было бы что-то, что они создали, например, шаги или объект, который они оставили. С их помощью я могу по крайней мере выяснить некоторые основную информацию. Чем больше среда, тем лучше. Если у меня нет даже косвенной среды, все, что у меня остается - это процесс исключения.

Процесс исключения был последним средством. У людей был предел. Чем больше он исследовал свои способности, тем больше ощущал этот предел. Процесс исключения был очень простым, все, что ему нужно было знать - это где человек был, а затем искать все там. Если временной промежуток не был слишком большим, человек обязательно оставил что-то после себя; какая-то перхоть, влага, выдыхаемый им воздух, или даже что-то вроде пары клеток. Причина, по которой он сказал, что чем больше среда, тем лучше, заключалась в том, что он, скорее всего, пропустил бы ее, если бы она была слишком маленькой. Мир был заполнен до краев, куда бы он ни посмотрел, было бесконечное количество материи, которая могла предоставить информацию.

Теоретически, если бы его разум был способен воспринимать на атомном уровне, он мог бы прочитать информацию о каждом отдельном атоме и выяснить, кому он принадлежал. Это был процесс исключения. Отображение и чтение данных о каждой крошечной вещи, и, возможно, это будет то, что человек оставил, когда проходил мимо. Например, человек, который проходил здесь, оставил бы после себя ароматические молекулы. Если бы Хуан Цзи случайно увидел данные об этих ароматических молекулах, он смог бы получить большую часть информации об этом человеке; но легче сказать, чем сделать.

Любая масса воздуха, на которую он смотрел, содержала триллионы атомов. Перебирать их все один за другим? Процесс устранения убьет его. Даже если бы он смотрел на них группами, информация была бы слишком запутанной, если бы большинство из них не исходило от одного человека. Не говоря уже о том, что Хуан Цзи еще не достиг уровня, когда он мог читать данные одного атома. Он не мог этого сделать даже с одной клеткой. Таким образом, даже несмотря на то, что Хуан Цзи придумал эту идею, он знал, что не сможет этого сделать. Это было чисто теоретически. На практике можно было исследовать только объекты, видимые невооруженным глазом. По крайней мере, это должна быть прядь волос, и даже в этом случае он все равно должен быть очень терпеливым и внимательным.

«Эти люди были очень осторожны, они не оставили после себя ни единого следа. Кроме меня, никто не мог бы увидеть эти следы». Поскольку дороги в сельской местности были довольно плохими, они, должно быть, несколько раз выходили из машины и перед приездом испачкали обувь в грязи. Когда они вышли из фургона, все четверо оставили после себя скромные, но стойкие следы на цементе. Следы получили явные повреждения и представляли собой всего пару пятен грязи, даже самый лучший в мире следопыт не смог бы найти ничего полезного. Но

«поврежденный след» все еще оставался следом, если только он не был полностью покрыт другим следом.

Для Хуан Цзи, пока это был «видимый след, оставленный ногой», он мог отображать информацию о владельце следа. Когда все еще не знали о похищении доктора Лян, Хуан Цзи уже узнал имена четырех преступников. Фактически, наблюдая за следами под старым деревом, он даже обнаружил, что там был свидетель.

После этого, пока Ван Мэн разгонял толпу, Хуан Цзи молча ушел, чтобы проследить за следами шин и выяснить местонахождение фургона. Хуан Цзи некоторое время шел по следам по главной дороге. Но как его две ноги могли догнать фургон? Уже прошло двенадцать часов, возможно, они уже были в Чжэнчжоу. Но Хуан Цзи знал несколько секретов доктора Лян, из которых он уже догадался, чего хотели похитители. Похитители преследовали определенный объект, и, не получив его, они далеко не ушли бы.

Разумеется, пройдя по следам лишь небольшое расстояние, Хуан Цзи заметил на земле информацию о том, что машина остановилась в 7:15 утра. Фургон остановился прямо на шоссе, что дополнительно подтверждалось данными следов сбоку; он узнал, что четыре человека вышли из фургона и запрыгнули внутрь. Без сомнения, трое из мужчин остались с доктором Лян, в то время как водитель продолжал движение.

«Понятно. Судя по рассказу свидетеля Ли Фаня, даже если бы копы проверили камеры наблюдения у въезда на шоссе впереди и выяснили, куда направляется фургон, они бы нашли только «приманку». Предположим, что похитители уже направились в сторону города, совершенно не обращая внимания на то, что они все еще были в районе Хуачжуан».

Это было то, что Хуан Цзи обнаружил до того, как вернулся, когда Ван Мэн разгонял жителей деревни. По возвращении он написал полицейским записку о выкупе, чтобы предупредить их о присутствии похитителей. Правильно, записка о выкупе. Он написал записку вместо похитителей, а затем тайно поместил ее между дворниками полицейской машины, пока Ван Мэн находился внутри клиники и фотографировал.

«У нас Лян Юань. Приведи к нам ее родителей для обмена, или она умрет». Подпись Лу Цзунминь.

Хуан Цзи был тем, кто написал это невероятно смелое письмо, чтобы предупредить полицейских о том, что похитители не ушли. Мало того, Хуан Цзи также подписал его настоящим именем похитителя. Имя, найденное при чтении данных, было настоящим именем. Конечно, это не обязательно было их обычным именем. Обычным именем человека может быть прозвище или что-то в этом роде. Настоящее имя означало самое первое имя человека.

Причина, по которой он сказал, что это не обязательно их известное имя, заключалась в том, что, когда Хуан Цзи наблюдал за собой, имя, отображаемое в его собственных данных, было «Хуан Сюй». Теоретически имя в его реестре было Хуан Цзи, и большинство людей всегда называли его этим именем. Но по какой-то причине имя, отображаемое в данных, было «Хуан

Сюй», имя, которое его дед дал ему до того, как оно было зарегистрировано. Исходя из этого, настоящим именем было первое имя, данное человеку. Кроме того, это должно было быть широко распространенное имя, а не просто предполагаемое имя. В конце концов, прежде чем выбрать имя Хуан Сюй, старейшины в семье произнесли множество имен, но все они были отвергнуты. Их можно было рассматривать только как предложения, только имя Хуан Сюй в конце концов выбрал старик.

«За исключением такого особого случая, как я, настоящие имена большинства людей должны быть их официальными именами. Лу Цзунминь, может быть, копы найдут что-нибудь связанное с этим именем».

Именно по этой причине он написал записку о выкупе и подписался именем Лу Цзунмина. Имена трех других людей были слишком распространенными, должно быть, было много людей с такими же именами. В результате он был вынужден выбрать имя похитителя, которое встречалось более редко. Закончив это, Хуан Цзи вернулся, чтобы позаботиться о своем дедушке. Только когда его дедушка заснул, он вернулся. После того, как он дали им столько улик, если копы все еще не смогут найти доктора Лян, юноша был обязан найти её сам.

<http://tl.rulate.ru/book/52696/1377102>